

Последний аргумент Джона Спика

Анна ЗЛОТОВА / by Anna ZLOTOVA

John Speke's last argument

Знаменитый английский путешественник Ричард Фрэнсис Бертон первым организовал экспедицию в Центральную Африку к истокам Нила. Фотография Локка и Уитфилда. Около 1880 года.

The famous English traveller Richard Francis Burton was the first to organize an expedition to central Africa in search of the start of the Nile. Photograph by Lock and Whitfield. Circa 1880.

Лейтенант Джон Ханнинг Спик — первый европеец, ступивший на берег озера Виктория. Он прославился как первооткрыватель истоков Нила. Рисунок с фотографии 1860-х годов.

Lieutenant John Hanning Speke — the first European to set foot on the shores of Lake Victoria. He became famous as the discoverer of the sources of the Nile. Drawing after an 1860s photograph.

Сознание возвращалось медленно. Сначала появилась стучащая в висках боль. Потом он смог приоткрыть глаза и попытался прошептать запекшимися губами: «Пить». Получился слабый, ни на что не похожий шип. Впрочем, в комнате все равно никого не было. Руки почти не слушались, но пальцы шевелились. Мелькнула мысль: «Только бы не разбил паралич, как тогда, на подходе к Таборе». В комнату кто-то вошел. Он еще раз попытался попросить воды. Получилось лучше. Слуга араб приподнял ему голову и поднес к губам кружку. — Где мистер Спик? — спросил он, сделав несколько жадных глотков. — Вчера сел на корабль, идущий в Англию. «Черт! — выругался он про себя. — Впрочем, мы же договорились, что доклад об экспедиции сделаем вместе». Тут сознание снова его покинуло.

As he slowly returned to consciousness, the first thing he felt was a throbbing pain in his temples. Then he was able to open his eyes and tried to whisper through parched lips: "Water". All that came out was a hoarse murmur. There was no-one else in the room anyway. He could barely move his arms, but his fingers were fidgeting. The thought passed through his mind: "Don't let me be paralyzed like that time on the way to Tabora." Someone came into the room. He tried again to ask for water. The word came out easier. The Arab servant raised his head and brought a cup to his lips.

"Where's Mr Speke?" he asked, after a few greedy gulps. "He boarded a ship bound for England yesterday." "Damn!" he swore inwardly. "Still, we agreed that we would present the expedition report together." He drifted off into unconsciousness once more.

«Каир. Дворец паши». С картины Ипполито Каффи. 1844 год. Ричард Бертон, побывав в Каире, выяснил, что все попытки достигнуть верховьев Нила, двигаясь вверх по течению, обречены на неудачу: путь преграждают многочисленные пороги и водопады. К истокам великой реки путешественник надеялся добраться через Сомали...

Cairo. The Palace of the Pasha. From a painting by Ippolito Caffi. 1844. After visiting Cairo, Richard Burton understood that any attempt to reach the head of the Nile by following the river upstream was doomed to failure: the route was blocked by numerous cataracts and waterfalls. The traveller hoped to get to the sources of the great river by way of Somaliland.

Дебаты, посвященные местонахождению истоков Нила, должны были состояться в Королевском географическом обществе 16 сентября 1864 года. Первый докладчик — блестящий оратор Ричард Фрэнсис Бертон — уже находился в зале.

Измученная жарой публика томила в предвкушении события: ждали появления оппонента Бертона — Джона Ханнинга Спика. Пахло нагретым деревом, немного — потом, немного — духами и сигарами. Вдруг двери открылись, и мрачный

Во время долгого плавания из Лондона к Занзибару Бертон и Спик обсуждали детали предстоящей экспедиции. Их беседы часто заканчивались ожесточенными спорами. «На палубе корабля». Гравюра на дереве. Конец XIX века.

During the long voyage from London to Zanzibar, Burton and Speke discussed the details of the forthcoming expedition. Their conversations frequently ended in bitter arguments. On the Deck of a Ship. Wood engraving. Late 19th century.

were disputed and venomously mocked by Richard Burton: an evil-tongued highly eccentric gentleman, fencer and traveller, who would later endanger public morals by translating and publishing the *Kama Sutra*. Public sympathy was on the side of the decent, upright Speke. He had, admittedly, ascended the pedestal of fame in fairly questionable circumstances... Some five years before, having set off on an expedition led by Burton to seek the source of the Nile, he returned first and, in the absence of his leader, presented to the Royal Geographical Society the report that made him an instant celebrity. Speke got recognition, 2,500 pounds and the invitation to lead a new expedition. Burton, who reached English soil two weeks later, haggard after his illness, was of no interest to anyone. He was, naturally, presented with a gold medal for the exploration of Africa by the Royal Geographical Society, but there was no more talk of him returning to the source of the Nile. His dreams and hopes of new expeditions, plans already made, routes already plotted — everything was wrecked! It was John Speke who set off to the Unyamwezi plateau, seek-

The debate on the location of the sources of the Nile was supposed to take place on 16 September 1864 at the Royal Geographical Society in London. The first speaker — the brilliant orator Richard Francis Burton — was already in the hall. The audience sweltered in the unusual heat as they waited for Burton's opponent — John Hanning Speke. The air was heavy with the smell of hot wood, perspiration, scent and cigars. Suddenly the doors opened and a clerk made his way through the seated ranks to hand a note to the society's president, Sir Roderick Murchison. Murchison rose, rang a bell for silence, and announced: "John Hanning Speke is dead. A hunting accident." A little later, as she entered their carriage, Burton's wife Isabel, an ardent Catholic, pointed to heaven and declared, "Thus the Lord punishes treachery!"

There can scarcely have been a boy on the streets of London that did not know the name of John Speke, an outstanding officer with the Indian colonial army, an indefatigable hunter and traveller, who had found the place where the "Father of Rivers", the Nile, began. Speke's "dubious discoveries"

служавший, протопав между рядами, положил перед президентом общества сэром Родериком Мурчисоном записку. Тот поднялся. Звякнул, призывая к тишине колокольчик. Все услышали: «Джон Ханнинг Спик скончался. Несчастный случай на охоте». Чуть позже, усаживаясь в коляску, жена Бертона Изабель, ревностная католичка, воздев палец к небу, изрекла: «Так Господь карает за вероломство!»

Наверное, каждый уличный мальчишка в Лондоне знал имя Джона Спика, блестящего офицера индийских колониальных войск, неутомимого охотника, путешественника, открывшего место зарождения «отца рек» — Нила. Спика противостоял и ядовито высмеивал его «сомнительные открытия» и географические представления Ричард Бертон — злой на язык и в высшей степени эксцентричный джентльмен, а в будущем еще и переводчик опасной для общественной нравственности «Камасутры», фехтовальщик и путешественник. Симпатии общества были на стороне добропорядочного Джона Спика. Правда, на пьедестал славы его вознесла довольно сомнительная история... Пять лет назад, отправившись в экспедицию на поиски истоков Нила под началом Бертона, он вернулся первым и в отсутствие командира сделал в Королевском географическом обществе доклад, мгновенно его прославивший. Спик получил признание, 2500 фунтов и предложе-

ing to confirm his hypothesis about the source of the Nile.

Yet even five years after the first expedition the argument over where the mighty river began had still not been settled. The debate was supposed to resolve which side the Royal Geographical Society would support. It was decided to hold a preliminary session on the eve of the main debate.

A small group of people stood by the entrance to the society's headquarters. It was easy to spot among them Richard Burton, dressed as he was in his customary oddly-cut frock coat and indescribable cravat, and his wife, a plain-looking woman with glaring eyes who gesticulated wildly. She was the first to react to the appearance of John Speke. Marching resolutely forward, she turned a charming smile on him:

"I don't believe we've met. I am Isabel, Captain Burton's wife."

John Speke slowed his pace and mechanically returned the greeting.

"I trust we shall see each other more often now. You know, more than anything my husband values loyalty in people..." The tone with which Isabel pronounced this phrase

ние возглавить новую экспедицию. Изможденный болезнью Бертон, ступивший на английскую землю двумя неделями позже, оказался никому не интересен. Нет, он, конечно, получил из рук президента Королевского географического общества сэра Родерика Мурчисона золотую медаль за исследование Африки, но дальнейший путь к истокам Нила для него был закрыт. Мечты, надежды на новые исследования, подготовленные планы, разработанные маршруты — все пошло к чертям! На плоскогорье Уньямвези, области, которую Бертон назвал «садом Центральной Африки», за подтверждением своей гипотезы о месте рождения Нила отправился Джон Спик.

Однако даже спустя пять лет после первой экспедиции спор о местоположении истока Нила так и не был разрешен.

В середине XIX века Центральная Африка оставалась для европейцев таинственной областью, о которой ходило множество легенд. «Африканцы». Гравюра на дереве. Вторая половина XIX века.

In the middle of the nineteenth century central Africa remained for Europeans a mysterious region steeped in legend. Africans. Wood engraving. Second half of the 19th century.

left no doubt what she really meant. At that point Burton addressed Speke too.

"Jack," he said, calling him by the name he had used during their travels together and brief friendship, "have you been up to nonsense again?"

"I can't take any more of this," Speke muttered, slipping inside the building. Without waiting for the end of the session, he plead-

Дебаты должны были дать ответ, на чью сторону встанет Королевское географическое общество. А накануне дебатов решили провести предварительное заседание.

У входа в Королевское географическое общество стояла небольшая группа людей. Среди них легко было узнать Ричарда Бертона, по обыкновению облаченного в странноватого покроя сюртук и неопишуемый шейный платок, и его супругу, невзрачного вида даму, бурно жестику-

лировавшую и сверкавшую глазами. Именно она и отреагировала первой на появление Джона Слика. Решительно устремившись вперед, она обаятельно улыбнулась ему:

— Мы до сих пор не знакомы? Я — Изабель, жена капитана Бертона.

Джон Слик чуть замедлил шаг и механически проговорил слова приветствия.

— Надеюсь, мы будем видеться теперь чаще? Понимаете, мой муж более иных

На побережье черного континента было много арабских поселений. С раскрашенной литографии Джорджа Фрэнсиса Лиона. Начало XIX века.

There were many Arab settlements on the coast of the Dark Continent. From a tinted lithograph by George Francis Lyon. Early 19th century.

До Таборы экспедиция Бертона и Слика двигалась по пути, проложенному арабскими купцами, поэтому исследователям удалось избежать столкновений с воинственными племенами. «Араб, молящийся на восходе солнца». С картины Ипполито Каффи. 1843 год.

As far as Tabora, Burton and Speke's expedition followed a route established by Arab traders, so they avoided encounters with hostile tribes. *An Arab Praying at Daybreak.* From a painting by Ippolito Caffi. 1843.

ed urgent family business and left the hall.

That evening he strolled around the extensive grounds of his family estate with a double-barrelled shotgun. What was going through the mind of John Hanning Speke, conqueror of the Dark Continent, as he slowly made his way along well-trodden paths, across a tussocked field and between the knotty branches of old oaks?

He had never set himself the goal of finding the source of the Nile whatever the cost! The scion of an old Yorkshire family, he had gone off at the age of seventeen to serve in the British Indian Army. But Speke intended to devote his life not so much to warfare as to hunting and enlarging the stocks of his father's zoological museum.

The idea of going to Africa was the product of his desire to obtain some unusual trophies. After ten years of uninterrupted service Speke took three years' leave and decided to head for the very heart of Africa.

When he arrived in Aden, however, he discovered that independent journeys into the depths of the continent were impossible. The colonial authorities were categori-

достоинств ценит в людях преданность... — Тон, которым Изабель произнесла эту фразу, не оставлял сомнений в ее истинном смысле. Тут к Спикку обернулся Бертон.

— Джек, — он обратился к Спикку так, как привык называть его во времена совместного путешествия и недолгой дружбы, — опять ты затеял какую-то глупость?

— Я не могу больше этого выносить, — прошептал Спик, проскальзывая внутрь здания. Спустя некоторое время, не дождавшись окончания заседания, он сослался на семейные дела и покинул зал.

Вечером он неторопливо шествовал с двустовкой по просторам родного поместья. О чем размышлял покоритель Африки Джон Ханнинг Спик, медленно шагая то по утоптанному дорожкем, то по кочковатому полю, то под узловатыми ветвями старых дубов?..

Он никогда не стремился во что бы то ни стало отыскать исток Нила! Отпрыск старинного йоркширского рода, он в сем-

надцатилетнем возрасте отправился служить в индийские колониальные войска. Однако свою жизнь Спик предполагал посвятить не столько войне, сколько охоте и пополнению коллекции отцовского зоологического музея. Ежегодно, чаще один, реже с компаньоном, он странствовал по Тибету, забираясь в поисках редких животных в самые недоступные его уголки.

Идея посетить Африку тоже появилась благодаря желанию заполучить необычные трофеи. Центральная часть «черного континента» оставалась еще белым пятном для европейцев. Там, среди снежных вершин Лунных гор, описанных еще Птолемеем, возможно, берет начало «старик Нил». А среди скал водятся неизвестные науке горные животные... И вот после десяти лет непрерывной службы Джон Спик взял трехгодичный отпуск и решил отправиться в самое сердце Африки.

Однако по прибытии в Аден выяснилось, что самостоятельное путешествие

Ричард Бертон владел несколькими восточными языками, знал наизусть Коран, брал уроки у заклинателей змей. Прежде чем отправиться в Африку, он выполнял разведывательные операции в Индии и на Ближнем Востоке. Портрет работы Фредерика Лейтона. 1872—1875 годы.

Richard Burton spoke several Eastern languages, knew the Koran by heart and took lessons from snake-charmers. Before heading for Africa, he had conducted reconnaissance operations in India and the Middle East. Portrait by Sir Frederic Leighton. 1872—75.

«Паломничество в Мекку». Гравюра на дереве. Конец XIX века. Вход в священную для мусульман Мекку был запрещен «неверным» под страхом смерти. Многие европейцы поплтались жизнью за попытку туда проникнуть. Однако Бертону удалось это сделать, и притом остаться в живых. The sacred Muslim city of Mecca was forbidden to infidels on pain of death. Many Europeans paid with their lives for the attempt to enter it. Pilgrimage to Mecca. Wood engraving. Late 19th century.

cally opposed to such adventures, citing the exceptional hostility of the native population. One of the officials suggested that he go to see Lieutenant Richard Burton, who was to carry out some sort of reconnaissance mission in Somaliland. Speke took this advice, but the expedition did not go well. The explorers' camp was attacked by Bedouins and both Speke and Burton were seriously wounded.

That seemed like the end of Africa. Speke received medical treatment in Aden; then went off to the Crimean War. After it was over, he planned to go hunting in the Cau-

casus and had even begun gathering the necessary papers for the trip. But unexpectedly he received an invitation from Burton, whom the Royal Geographical Society was sending in search of the source of the Nile. After some brief hesitation, Speke accepted. The decisive argument was a map drawn up from the accounts of German missionaries, which placed in the centre of Africa a body of water, elongated in a north-south direction, that was larger than the Caspian Sea! The Mountains of the Moon described by the 2nd-century geographer Ptolemy securely separated this region from the Nile.

вглубь континента невозможно. Колониальные власти были категорически против, мотивируя отказ чрезвычайным недружелюбием местного населения. Кто-то из чиновников порекомендовал обратиться к лейтенанту Ричарду Бертону, который выполнял в Сомали некую разведывательную миссию. Джон Спик не преминул воспользоваться этим советом. Но экспедиция сложилась неудачно. На лагерь путешественников напали бедуины. Спик и Бертон получили тяжелые ранения.

Казалось, с Африкой покончено. Спик подлечился в Адене и отправился на Крымскую войну. После ее окончания он намеревался поохотиться в горах Кавказа и даже начал выпрашивать себе необходимые для поездки бумаги. Но вдруг пришло приглашение от Бертон, которого Королевское географическое общество направляло на поиски истоков Нила.

Немного поколебавшись, Спик согласился. Решающим аргументом стала карта, составленная по описаниям немецких миссионеров, где в центре Африки был обозначен вытянувшийся с севера на юг водоем, размером превышавший Каспийское море! Птолемеевские Лунные горы надежно отгораживали это пространство от Нила.

В декабре 1856 года экспедиция отбыла на Занзибар. Однажды вечером, когда до Занзибара оставался всего день пути, Бертон фехтовал на юте с помощником капитана. И, как обычно, вынудил его капиту-

лировать. Пребывая в возбужденном состоянии, он плеснул себе в стакан виски, закурил сигару и стал поддевать сидящего у борта лейтенанта Спика:

— Джек, что может быть прекраснее отчаянного путешествия в неизвестные земли?! Кровь кипит, мышцы обретают новый тонус. Свобода! Эй, неужели тебе не надоел твой дурацкий мундир? Даже в Сомали было где повеселиться! Помнишь, как славно я поборол силача из... черт, вылетело из памяти, какого клана? Если бы ты поступал в том же духе, а не бегал к властям в поисках управы на туземцев, все могло сложиться иначе! А, что думаешь?

— Только последний дурак обряжает своих подчиненных в туземные одежды и велит им поступать согласно примитивным обычаям, — вспыхнул Спик. — Если бы не твои дурацкие выкрутасы, лейтенанты Строян и Херне были бы живы.

Бертон в ярости вскочил, но, взглянув на попутчика, быстро остыл.

Выкрасив кожу соком грецкого ореха, Ричард Бертон под видом странствующего врача полуафганца-полуиндуса Мирзы Абдуллы совершил паломничество в Мекку, где провел шесть дней. Гравюра. 1853 год.

Staining his skin with walnut juice, Richard Burton assumed the role of a wandering half-Afghan, half-Indian physician named Mirza Abdullah to join the pilgrimage to Mecca, where he spent six days. 1853 engraving.

«Коренные обитатели Центральной Африки». Рисунок Бертон, опубликованный в его книге «Озерный край Центральной Африки». Natives of Central Africa. A drawing by Richard Burton published in his book, The Lake Regions of Central Africa.

In December 1856 the expedition left for Zanzibar, but when they reached the island the travellers were obliged to spend several months waiting for the end of the rainy season. Finally, on 26 June 1857, they began their journey. The expedition passed through areas where smallpox was rife, crossed the savannah with its intoxicating air and thousands of spiky plants whose thorns tore their clothing. It overcame areas of malarial swamp with myriads of mosquitoes and equatorial forest with leeches, ants and other revolting insects.

Soon after setting off, both Englishmen began running a fever. The treatments they had available — alcohol and quinine — did little to help. While Speke suffered only brief attacks and could still make his own way, Burton was afflicted with temporary paralysis and had to be carried on a stretcher.

In November the expedition, its numbers much reduced by disease and the desertion of shiftless porters, reached Tabora, the chief trading centre of the Unyamwezi region. There the travellers at last gained some respite. Talking with the Arab traders, they discovered an astonish-

Во время первой экспедиции в Сомали Бертон чуть не погиб, когда на лагерь напали кочевники. Сомалийское копье пробило ему обе щеки. А в Дагомее он едва не попал в плен к «черным амазонкам». Рисунок из книги Бертон «Миссия к Джелеле, королю Дагомеи». During his first expedition to Somaliland Burton was almost killed when nomads attacked his camp. A Somali spear passed through both his cheeks. In Dahomey he was nearly captured by "Black Amazons". An illustration from Burton's book, A Mission to Gelele, King of Dahomey.

ing fact. It turned out that instead of the one body of water, known in Europe as "the Ujiji Sea" or "Lake Unyamwezi", there were no less than three. The southern one was named Nyasa, the middle one Tanganyika, the northern one Nyanza. One of the traders claimed that a large river began

— Джек, что с тобой об этом говорить? Ты никого не слышишь, кроме себя, — махнул он рукой и вернулся к сигаре и виски. Остаток вечера прошел в молчании.

На Занзибаре путешественники были вынуждены несколько месяцев дожидаться окончания сезона дождей. Каждый занимался своим делом: Спик корректировал карты, общаясь с местной властью, и самозабвенно предавался охоте. Бертон беседовал с арабами и пополнял багаж эротических впечатлений...

Наконец 26 июня 1857 года они выступили в поход. Экспедиция миновала районы, пораженные оспой, преодолела са-

ванны с их пьянящим воздухом и тысячами раздиравших шипами одежду колючих растений, осилила пространства малярийных болот с мириадами москитов и экваториальные леса, подстилка которых кишела пиявками, муравьями и прочими отвратительными насекомыми.

Еще в начале пути оба англичанина заболели африканской лихорадкой. Средства излечения — алкоголь и хинин — почти не помогали. И если Джон Спик мучился лишь кратковременными приступами и мог передвигаться самостоятельно, то Бертон, разбитого временным параличом, приходилось нести на носилках.

Джон Спик был страстным охотником и никогда не упускал возможности подстрелить экзотического зверя. «Охота в Индии». Гравюра на дереве. Конец XIX века.

John Speke was a passionate hunter and never missed the chance to shoot some exotic beast. *A Hunt in India*. Wood engraving. Late 19th century.

Страсть к изучению обычаев и нравов влекла Ричарда Бертон в самые злчанные места. «Танец живота в кафе». С картины неизвестного художника. 1876 год.

A passion for the study of customs and mores led Richard Burton into the most insalubrious places. *A Belly Dance in a Café*. From a painting by an unknown artist. 1876.

from the northern lake. “That’s the Nile!” Speke exclaimed. But Burton distrusted the old Arab’s story. He took the decision to move westwards towards Tanganyika.

During this part of the journey the Englishmen barely spoke to one another. Both were very sick: bleeding mouth ulcers left Burton unable to eat, while Speke almost lost his sight to some unknown infection. More dead than alive they reached Tanganyika. To north and south the water extended over the horizon, but the breadth of the lake proved far less than the German missionaries had reported. The travellers stopped at Kavele (present-day Ujiji) and after a brief rest set about exploring Lake Tanganyika. John Speke was the first to take to the water; Burton was still too weak. Speke was convinced that the source of the Nile was not here and even drew on the map at the north end of the lake a horseshoe-shaped mountain range, although there were no highlands there. He was certain that Ptolemy’s Mountains of the Moon were somewhere there.

The information that Speke accumulated seemed unconvincing to Burton. The

“Mountains of the Moon” only raised an ironical smile. On the other hand, his interest was piqued by an account of the River Ruzizi that supposedly flowed out of the lake somewhere in the north. Burton decided that this was the Nile. He had to have proof, though. Late in April the Englishmen reached the village of Uvira, close to the northern tip of Tanganyika. At that point Burton’s hopes of finding the source of the Nile were shattered. The leaders of the local tribes unanimously stated that there was indeed a river, but that it flowed into the lake, and not out of it.

В ноябре изрядно поредевшая от болезней и бегства ленивых носильщиков экспедиция добралась до главного торгового центра области Уньямвези — Таборы. Здесь путешественники получили наконец передышку. Поговорив с местными купцами-арабами, выяснили удивительный факт. Оказывается, вместо одного водоема, известного в Европе под именем «моря Уджиджи, или озера Уньямвези», существует целых три. Южное носит название Ньяса, среднее — Танганьика, северное — Ньянза, которое арабы называли Укереве. Один из торговцев утверждал, что в северном озере берет начало большая река. «Это Нил!» — воскликнул Спик. Но у Бертона рассказ старика араба доверия не вызвал. Он принял решение двигаться на запад, к Танганьике.

Во время этого перехода англичане практически не разговаривали друг с другом. Оба были очень больны: из-за кровоточащих язв во рту Бертон не мог есть, а Спик от неизвестной инфекции почти потерял зрение. Еле живыми они добрались до Танганьики. На севере и на юге водная гладь уходила за горизонт. Но в ширину озеро оказалось гораздо меньше того, что описывали немецкие миссионеры. Путешественники остановились в Кавеле (ныне Уджиджи) и после кратковременного отдыха, не без труда достав лодку, приступили к исследованию Танганьики. Первым отправился в плавание Джон Спик.

In the middle of May, the travellers returned to Kavele and began their journey back. At Tabora Burton received a letter informing him of his father's death and came down with another bout of fever. Speke, taking advantage of the forced break, set off in search of Lake Nyanza that lay to the north of Tanganyika. After reaching the lake and renaming it Victoria, Speke wrote in his journal: "I no longer felt any doubt that the lake at my feet gave birth to that interesting river, the source of which has been the subject of so much speculation, and the object of so many explorers."

Burton met Speke's ecstatic account with his inherent scepticism. He immediately rejected the theory of a link between the Victoria Nyanza and the Nile. Now it was Burton's turn to insist that that lake was separated from the Nile by the "Mountains of the Moon". "Any child knows that rivers begin in mountains and not in lakes," he said sarcastically. Soon Speke too came down with an attack of fever. Out of his senses, he threatened to shoot Burton for doubting he was right. Burton cared for his delirious com-

panion, while still showering him with caustic remarks. Relations between them were permanently ruined. Yet they agreed that — whatever happened — they would report the results of the expedition together.

panion, while still showering him with caustic remarks. Relations between them were permanently ruined. Yet they agreed that — whatever happened — they would report the results of the expedition together.

«Я больше не сомневался, что из озера, плещущегося у моих ног, берет начало та самая река, истоки которой породили столько слухов и стали целью столько исследователей», — писал Джон Ханнинг Спик об озере Виктория.

"I no longer felt any doubt that the lake at my feet gave birth to that interesting river, the source of which has been the subject of so much speculation, and the object of so many explorers," wrote John Hanning Speke.

Путешествие по озеру Танганьика не разрешило спора Бертона и Спика об истоках Нила. С литографии Томаса Бейнса. 1865 год.

Exploring Lake Tanganyika did not settle the argument between Burton and Speke about the sources of the Nile. From a lithograph by Thomas Baines. 1865.

Из-за приступа тропической лихорадки Бертону на обратном пути в Англию пришлось сойти с корабля. Он провел несколько недель в порту Аден на Аравийском полуострове. «Вид на руины». С картины Августо Ерла. XIX век. An attack of tropical fever force Burton to leave the ship on the way back to England. He spent several weeks in the port of Aden on the Arabian peninsula. A View of Ruins. From a painting by Augustus Earle. 19th century.

81

panion, while still showering him with caustic remarks. Relations between them were permanently ruined. Yet they agreed that — whatever happened — they would report the results of the expedition together.

panion, while still showering him with caustic remarks. Relations between them were permanently ruined. Yet they agreed that — whatever happened — they would report the results of the expedition together.

panion, while still showering him with caustic remarks. Relations between them were permanently ruined. Yet they agreed that — whatever happened — they would report the results of the expedition together.

Слева. «Экспедиция на восток». С акварели Виллема де Фамар Тестаса. 1868 год. Left. An Expedition to the East. From a watercolour by Willem de Famars Testas. 1868.

panion, while still showering him with caustic remarks. Relations between them were permanently ruined. Yet they agreed that — whatever happened — they would report the results of the expedition together.

panion, while still showering him with caustic remarks. Relations between them were permanently ruined. Yet they agreed that — whatever happened — they would report the results of the expedition together.

panion, while still showering him with caustic remarks. Relations between them were permanently ruined. Yet they agreed that — whatever happened — they would report the results of the expedition together.

panion, while still showering him with caustic remarks. Relations between them were permanently ruined. Yet they agreed that — whatever happened — they would report the results of the expedition together.

panion, while still showering him with caustic remarks. Relations between them were permanently ruined. Yet they agreed that — whatever happened — they would report the results of the expedition together.

panion, while still showering him with caustic remarks. Relations between them were permanently ruined. Yet they agreed that — whatever happened — they would report the results of the expedition together.

panion, while still showering him with caustic remarks. Relations between them were permanently ruined. Yet they agreed that — whatever happened — they would report the results of the expedition together.

panion, while still showering him with caustic remarks. Relations between them were permanently ruined. Yet they agreed that — whatever happened — they would report the results of the expedition together.

panion, while still showering him with caustic remarks. Relations between them were permanently ruined. Yet they agreed that — whatever happened — they would report the results of the expedition together.

panion, while still showering him with caustic remarks. Relations between them were permanently ruined. Yet they agreed that — whatever happened — they would report the results of the expedition together.

panion, while still showering him with caustic remarks. Relations between them were permanently ruined. Yet they agreed that — whatever happened — they would report the results of the expedition together.

panion, while still showering him with caustic remarks. Relations between them were permanently ruined. Yet they agreed that — whatever happened — they would report the results of the expedition together.

panion, while still showering him with caustic remarks. Relations between them were permanently ruined. Yet they agreed that — whatever happened — they would report the results of the expedition together.

panion, while still showering him with caustic remarks. Relations between them were permanently ruined. Yet they agreed that — whatever happened — they would report the results of the expedition together.

panion, while still showering him with caustic remarks. Relations between them were permanently ruined. Yet they agreed that — whatever happened — they would report the results of the expedition together.

panion, while still showering him with caustic remarks. Relations between them were permanently ruined. Yet they agreed that — whatever happened — they would report the results of the expedition together.

карты, нарисованные Джоном Спиком за время путешествия, похмыкал, требуя пояснений, и предложил немедля прочитать доклад.

Спик нарушил данное Бертону обещание не задумываясь. Что делать, если — кроме предательства — нет иного способа заставить принимать себя всерьез? В итоге Джон Спик получил от общества искомое признание и деньги на новую экспедицию, а от Бертона — справедливое обвинение в вероломстве. Для него идеи Джона остались «глупостью» даже после повторной экспедиции Спика, откуда он привез новые подтверждения своей правоты, отыскав на севере озера Виктория вытекающую из него реку Кивиру. Но Бертон был не единственным скептиком. Его сомнения разделял и великий бри-

танский путешественник Дэвид Ливингстон...

Что ж, оставалось еще одно сильнодействующее средство. Иногда смерть — лучшее доказательство. Отправившись 15 сентября 1864 года на охоту и удалившись на достаточное расстояние от своих спутников, Джон Ханнинг Спик укрепил дустволку в щели каменной ограды, чуть нагнулся над ней и спустил курки...

Спор двух путешественников рассудил третий. Исток Нила действительно находится в горах. Сегодня им считается река Кагера, впадающая в озеро Виктория. Спик высказывал предположения о ее существовании, но только спустя десять лет после его трагической гибели на берег этой реки ступила нога американского путешественника Генри Мортон Стенли. ■

Сэр Генри Мортон Стенли. Он поставил точку в спорах о месте нахождения истока Белого Нила. Фотография ателье «Мозес и сын». 1872 год.
Sir Henry Morton Stanley. He put an end to the arguments about the location of the source of the White Nile. Photograph by the studio of E. Moses & Son. 1872.

Поиск верховьев Нила в середине XIX века имел не только географическое, но и политическое значение. В те годы Англия стремилась установить контроль над Египтом и расширить свои владения в Африке.

The mid-nineteenth-century search for the head of the Nile had not only geographical, but also political significance. At that time Britain was striving to establish control over Egypt and enlarge its possessions in Africa.

«Египет. Квартал Булак в Каире». С картины Ипполито Каффи. 1844 год.

Egypt. The Bulaq Quarter in Cairo. From a painting by Ippolito Caffi. 1844.

expeditions. Hemming and hawing, he asked for explanations and proposed that Speke give the report immediately.

Speke broke the promise he had given to Burton without hesitation. What else can you do, if treachery is the only way to get yourself taken seriously? As a result Speke received the recognition he yearned for and funds for a new expedition from the society, while from Burton he got justified accusations of betrayal. For him Jack's ideas remained "nonsense", even after the follow-up expedition, from which Speke brought back new proofs that he was right, having found the river Kivira flowing out of the north of Lake Victoria. But Burton was not the only skeptic. His doubts were shared by another

great British explorer — David Livingstone.

Well, there was one powerful tactic left. Sometimes death is the best proof. During that outing on 15 September 1864, John Hanning Speke withdrew a fair distance from his companions, wedged his shotgun into a crack in a dike, leaned forward a little and pulled the trigger.

The argument between the two travellers was settled by a third. The source of the Nile is indeed in the mountains. Today its most remote headstream is considered to be the Kagera, the main river flowing into Lake Victoria. Speke postulated the Kagera's existence, but it was only ten years after his tragic death that the American explorer Henry Morton Stanley set foot on its banks. ■